

ИЛЬЯ ДЕРЕВЯНКО

КРОВЬ И
ЧЕСТЬ

ВЫКУП

Издательство СИЛК-ПРЕСС. 2017 год

Илья Деревянко

Выкуп

«СИЛК-ПРЕСС»

1997

Дервянко И.

Выкуп / И. Дервянко — «СИЛК-ПРЕСС», 1997

«Жесткий ботинок с размаху врезался в бок. Лежащий на полу человек скорчился и болезненно застонал. Он попытался отползти в сторону, но мешали наручники, прикрепляющие руку к батарее парового отопления. Еще удар — сильнее прежнего. Человек захрипел...»

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Илья Деревянко

Выкуп

Мы выстоим, выдержим, одолеем зло. Это обязательно случится, ибо не оскудела Земля Русская мужеством и отвагой, доблестью и любовью, милосердием и состраданием...

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский ИОАНН

*Я хочу сказать, что эти чеченцы не «беспредельщики»... просто их психология резко отличается от нашей: для них убить ничего не стоит...
Подлинное высказывание одного коммерсанта, похищенного чеченцами ради выкупа: см. «Вне закона» (приложение к газете «Калейдоскоп» № 3, 27.03.1997 г., с. 12)*

Пролог

Жесткий ботинок с размаху врезался в бок. Лежащий на полу человек скорчился и болезненно застонал. Он попытался отползти в сторону, но мешали наручники, прикрепляющие руку к батарее парового отопления. Еще удар – сильнее прежнего. Человек захрипел.

– Полегче, Аслан, – послышался ленивый голос. – Иначе сдохнет раньше времени.

– Ненавижу русских собак! – злобно прошипел тот, которого называли Асланом. – Почему ты заступаешься за него, Абдула?! Жалеешь?! – Тут лицо Аслана исказила презрительная гримаса, а нога снова пнула лежащего.

– Нет, но Шамиль хочет, чтобы он пока жил...

При упоминании этого имени Аслан перестал избивать свою жертву и, глухо ворча, отошел в сторону.

«Дисциплинированные, сволочи, – мелькнуло в затуманенной голове пленника. – Уважают старших! Правда, лишь из числа соплеменников. Остальные для них не люди!..»

* * *

Кошмар начался пять дней назад. В понедельник утром коммерсант Петр Андреевич Лапин отправился на работу, точнее, в офис строительной фирмы «Гигант», одним из владельцев которой он являлся. Честно говоря, фирма «Гигант» не вполне соответствовала столь громкому названию. Дела, невзирая на строительный бум в среде новых русских, шли не шатко ни валко. С голоду не помрешь, но и не разжиреешь. Сегодня, однако, наклеивался выгодный заказ. Только бы не упустить! Всецело занятый мыслями о предстоящих переговорах, Петр Андреевич не сразу заметил толпу чеченцев, осторожно, как шакаля стая, окружающих его. Когда же опомнился, было поздно. Лапина затолкали в машину, сильно ударили по шее и увезли в неизвестном направлении.

Всю дорогу Петр Андреевич находился в полубессознательном состоянии. Нет, не от страха. Просто, едва он начинал приходить в себя, один из сидевших рядом «джигитов» незамедлительно наносил новый удар в челюсть, в висок... в ухо... в общем, куда попадет...

Наконец путешествие подошло к концу. Лапина доставили на загородную дачу, вытащили из машины и втолкнули в дом. Глаза, как обычно делают похитители, ему не завязывали, и Петр Андреевич, мужик от природы не глупый, сразу догадался: «Живым не выпустят!»

Предусмотрительно сковав руки Лапина за спиной наручниками, «дети гор» принялись жестоко избивать пленника. Затем, крепко связав, бросили на пол и накрыли ковром.

Издательства повторялись регулярно. Не удовлетвоавшись простыми побоями, чеченцы вздергивали Петра Андреевича на дыбу, душили, прижигали паяльником...

...Наибольшей жестокостью отличался Аслан – низкорослый, широкоплечий, с густой черной, «под Басаева», бородой... Этот тип буквально истекал ненавистью. Из его многоэтажной ругани Лапин понял – на недавней войне Аслан потерял брата.

«Жаль, сука, что тебя самого не нашла русская пу-ля! – думал измученный коммерсант. – Ну ничего, еще не вечер!»

На четвертый день Петра Андреевича вынудили позвонить жене и друзьям с просьбой перечислить сто тысяч долларов на определенный счет в швейцарском банке (откуда, как он догадывался, их тут же переведут на другой, а там проследить путь денег очень непросто, особенно в Швейцарии). Лапин приготовился к смерти. Чеченцы не знают жалости, да и зачем им свидетель? Мертвец же не проболтается. Он даже знал, кому именно поручат «исполнение» – Аслану. Гнусная обезьяна небось обгадится от радости...

* * *

Петр Андреевич заскрежетал зубами в бессильной ярости.

– Смотри, Аслан, русская собака зубы скалит! – рассмеялся Абдула. – Сунь-ка ей кляп в пасть!..

Глава 1

Над землей стелился густой черный дым. Пахло гарью, разлагающимися трупами и паленым человеческим мясом. Взвод старшего лейтенанта Александра Рязанцева залег среди развалин на правой стороне одной из площадей Грозного, а на левой в пятиэтажном доме затаился вражеский снайпер. Согласно сведениям командования, дудаевцев выбили из этого района несколько часов назад, и взвод Рязанцева получил приказ двигаться к центру, минуя район, без остановки. Однако, подойдя к краю площади, Александр внезапно подал команду: «ложись». Старший лейтенант вовсе не являлся паникером. Просто, участвуя уже во второй войне, он успел набраться опыта и в отличие от некоторых вояк, по пьяной лавочке загоняющих бронетехнику в наштигованный гранатометчиками город, всегда берет жизни солдат.

Вот и сейчас Рязанцев наметанным глазом сразу определил – местность простреливается. В принципе, для этого не нужно было иметь «семь пядей во лбу». В середине площади лежали неподалеку друг от друга трупы трех военнослужащих Федеральных войск. Снайпер «работал» по излюбленной чеченской схеме: сперва подстрелил одного, но не до смерти, прекрасно зная, что русские обязательно попытаются вытащить раненого. Затем по очереди двух других, ползших на помощь товарищу, и лишь затем добил первого. Конечно, снайпера могли прихлопнуть еще до подхода взвода Рязанцева, но старший лейтенант интуитивно чувствовал: здесь он, гад! Никуда не делся!

– Вакуленко! – тихо позвал Александр.

– Да! – откликнулся замкомвзвода, сероглазый, широкоплечий старший сержант.

– Останешься за меня. Прикроете огнем. А мы с Савельевым проверим этот домик. Чует сердце, там чурбан поганый засел!

– Лады! – Поддерживая среди подчиненных суровую дисциплину, Рязанцев вместе с тем мало заботился о ее чисто внешних проявлениях. Пусть лучше солдат ответит «лады» вместо «так точно», зато беспрекословно выполнит приказ, чем откозыряет, вытянувшись, а сам «положит на командира с прибором»...

В дом они прокрались с тыла, потратив на обходной маневр не менее получаса. Как и подозревал Александр, на пятом этаже сидел снайпер, терпеливо поджидавший очередную «мишень». Приближение русских джигит заметил слишком поздно. Автоматные очереди буквально изрешетили его тело.

Потом мертвец поднялся и, гадко ухмыляясь, двинулся на Рязанцева. Старший лейтенант, поражаясь собственному хладнокровию, вставил новый магазин, а ефрейтор Савельев ударился в панику, схватил командира за плечо и закричал прямо в ухо: «Проснитесь, молодой человек! Подъезжаем!»...

Рязанцев открыл глаза.

– Подъезжаем к Москве, – повторил сосед по купе, добродушный толстяк с лоснящимся лысым черепом.

– Спасибо! – хриплым спросонья голосом поблагодарил Александр. Старчески пыхтя и лязгая поношенными суставами, поезд приближался к Курскому вокзалу.

«Дурацкий сон, – подумал Рязанцев. – Уж тот-то чечен никогда не оживет!»

Снайпера они на пару с ефрейтором Савельевым превратили в окровавленное решето. Ногой перевернув убитого на спину, Александр зачем-то взгляделся в его лицо: типичный абрек, даже после смерти сохранивший зверское выражение физиономии. На винтовке было четырнадцать насечек¹.

¹ Так снайперы обычно фиксируют количество убитых ими людей.

– Гнида! – прошипел ефрейтор. – Сколько наших угробил! Вырезать их надо, подчистую! Как генерал Ермолов в девятнадцатом веке!

Рязанцев промолчал. Он тоже ненавидел дудаевцев, вдоволь наглядевшись на их зверства, однако не позволял своим подчиненным опускаться до уровня «воинов ислама» и даже пленную снайпершу – эстонку, зарабатывавшую деньги на крови русских солдат, не отдал ребятам на растерзание, чего она вообще-то вполне заслуживала, а лично пристрелил.

После того как Федеральные войска несмотря на ухищрения московских лунокрутов все же разгромили чеченцев, загнав остатки джигитов в горы, а «генерал-памперс» с подачи тех же чиновных прохиндеев поспешно заключил бессмысленный и позорный для России мир, больше напоминающий капитуляцию, – Александр уволился из армии.

Некоторое время он прожил в родном Новочеркасске, а сейчас, получив письмо от двоюродной сестры Ирины, приехал в Москву. Ирина, жена какого-то коммерсанта, предложила родственнику хорошо оплачиваемую работу телохранителя...

Лязгнув последний раз, поезд остановился. Пассажиры заторопились к дверям. Рязанцев вышел на перрон в числе последних. Серенькое апрельское небо сочилось мелким, нудным дождем. Дул сыроватый, гриппозный ветерок. На лицах людей застыло тоскливое раздражение.

В толпе встречающих Александр заметил Ирину.

Двоюродная сестра выглядела неважно: под покрасневшими от слез глазами обозначились черные круги, кожа приобрела сероватый оттенок.

– Привет, – мертвым голосом сказала она. – На площади нас ждет машина.

– Что случилось? – удивленно спросил Рязанцев. – С мужем поссорилась?

– Хуже!!! – Тут Ирина заревела навзрыд. – Е-е-го... Он-н...

– Пойдем, сестренка, – приобнял ее за плечи Александр. – По дороге расскажешь...

* * *

– Я словно чувствовала беду, – беспрестанно всхлипывая, говорила Ирина Лапина. – Недаром написала тебе...

– Ты хотела, чтобы я охранял твоего мужа? – догадался Рязанцев.

– Да.

– Гм!

– Не обижайся, Саша. – Лапина умоляюще посмотрела на брата.

– Я не обижаюсь, но и не принимаю подачек!

– Это не подачка. Просто лучшего телохранителя мне не отыскать! Ты боевой офицер-спецназовец, да и не продашь в случае чего...

Александр на мгновение задумался. В словах двоюродной сестры был определенный резон...

Разбрызгивая грязь, машина въехала во двор и затормозила возле подъезда.

Смазливый мальчишка-шофер услужливо распахнул заднюю дверцу.

– На сегодня свободен, Коля, – устало махнула рукой Ирина.

– Зачем ты держишь этого хлыща? – поинтересовался Рязанцев, когда они зашли в дом.

– А что?

– Не нравится мне его рожа. Уж больно подхалимская! Никогда не доверял холуям!

Лапина промолчала...

* * *

Александр сидел в глубоком низком кресле. В одной руке он держал сигарету, а другой механически почесывал шейку толстой, ленивой кошке, разлегшейся у него на коленях. Рядом

на журнальном столике дымилась чашка кофе. Кошка громко урчала. Наглотавшаяся элениума Ирина более-менее успокоилась.

– Петю отпустят, если мы перечислим деньги? – спросила она.

Рязанцев неопределенно пожал плечами:

– Смотря кто его захватил. В большинстве случаев, получив за похищенного требуемую сумму, бандиты освобождают жертву.

– В большинстве, но не всегда?! – Во взгляде Лапиной мелькнула тревога.

– К сожалению! Кстати, ты имеешь хоть малейшее представление о личности преступников?

– Соседка говорит, что в то утро видела из окна нескольких чеченцев, ошивавшихся во дворе...

– Что-о-о?! – напрягся Александр. – С чего она взяла?! Мало ли кавказцев в Москве?!

– Соседка десять лет прожила в Грозном... еще до войны и уверяет, будто чует чеченов за версту...

– Плохо дело! – Рязанцев резко поднялся с кресла. Свалившаяся на пол кошка возмущенно мяукнула.

Ирина вытерла ладонью навернувшиеся на глаза слезы.

– Почему? – дрожащим голосом спросила она.

– Чеченцы натуральное зверье! Их психология резко отличается от нашей. Например, выродок Басаев, захвативший больницу и стрелявший по русским из-за спин беременных женщин, – провозглашен национальным героем «республики Ичкерия». – На лице Александра появилась брезгливая гримаса.

Ирина горько заплакала.

– Ну, ну, не надо! – поспешил утешить сестру Рязанцев. – Будем надеяться на лучшее!

В этот момент зазвонил телефон.

Лапина подняла трубку. Повинуясь неясному предчувствию, Александр взял параллельную. Он не ошибся. Звонил Ирин муж. Петр Андреевич говорил монотонно, без интонаций.

– Нужно перечислить деньги на указанный счет. Срок истекает. Обращаются со мной хорошо. Даже глаза ни разу не завязывали. Кормят прилично. Воздух здесь целебный, хвойный. Прощай. – В трубке послышались короткие гудки.

– Хреново! – помрачнел Рязанцев.

– Но он сказал... – робко начала Ирина.

– Дура! – грубо оборвал ее двоюродный брат. – Неужели ты ничего не поняла?

– ???

– Раз не завязывали глаза и не скрывают от пленника, где он находится, значит, его не собираются оставлять в живых, – неохотно пояснил Александр. – Недаром вместо «до свидания» он сказал: «Прощай»... Перестань ныть!!! – прикрикнул на рыдающую Ирину Рязанцев. – Пока человек жив – всегда есть надежда...

Некоторое время в комнате царил тишина, нарушаемая лишь всхлипываниями Иры.

– В милицию заявляла? – нарушил молчание Александр.

– Нет. Петр сказал нельзя. Иначе сразу убьют. Может, мне стоит... В газетах часто пишут об успешных освобождениях заложников...

– Вот именно «об успешных», – скептически прищурился Рязанцев. – О неудачных же помалкивают.

Подперев голову руками, он глубоко задумался. Прошло около пяти минут. Наконец Александр принял решение.

– Я, кажется, нашел выход. Да не перебивай! В общем так. Я попытаюсь вызволить Петра. Твоя задача – тянуть время. К ментам не ходи, иначе спутаешь мне все карты, да и толку от них... В Питере, после хорошей чистки сверху до низу, еще туда-сюда, а здесь... Где гарантия,

что у чеченов нет информатора в органах? Ладно, с сегодняшнего дня приступаю к обязанностям телохранителя, – улыбнувшись, добавил он.

Глава 2

На ночь похитители приковывали Лапина к батарее не одной, как днем, а обеими руками. Несмотря на крайне неудобную позу, от которой мучительно ныло все тело, Петр Андреевич чувствовал тогда некоторое облегчение. С наступлением ночи прекращались издевательства, являвшиеся неотъемлемым атрибутом дня, когда регулярные избиения чередовались с психологическим прессингом. В качестве «культурной программы» ему демонстрировали любительские видеозаписи чеченской войны, главным образом зверски изуродованные трупы военнослужащих Федеральных войск. Мертвецы со вспоротыми животами, отрезанными половыми органами, отрубленными головами... Особенно запомнился один – распятый на кресте молодой парень. Аслан смотрел отвратительные кадры с нескрываемым наслаждением, садистски облизывался и время от времени вопил:

– Аллах акбар!!!

«Сука рваная, – с ненавистью думал Петр Андреевич, – козел вонючий! Эх, натравить бы на «Ичкерию» казачков! Они б вам показали, где раки зимуют! Впрочем, казаков и натравливать не надо. Достаточно раздать им оружие!»

Сегодня утром, «любуюсь» в очередной раз на злодеяния «воинов ислама», Лапин вдруг вспомнил об Александре Рязанцеве, двоюродном брате жены, чистокровном донском казаке и боевом офицере, прошедшем чеченскую войну «от звонка до звонка» (до нее Александр успел побывать еще в какой-то «горячей точке»). Незадолго до похищения Ирина, словно чувствуя надвигающееся несчастье, уговорила мужа нанять Рязанцева в качестве телохранителя и отправила письмо в Новочеркасск. К сожалению, слишком поздно. Как гласит ироническая народная поговорка – «Хорошая мысль приходит опосля». Казаки – прирожденные воины (это у них в генах) и отлично знают, как усмирять горцев. По телевизору однажды промелькнуло сообщение об отдельной казачьей части, которую чеченцы панически боялись.

Господи! Почему Лапин не догадался вызвать Александра раньше (да еще подтрунивал над женой «паникершей»)?! Будь Рязанцев рядом – неизвестно, чем бы закончилось нападение джигитов...

После утреннего «видеосеанса» Петра Андреевича, предварительно избив, заставили позвонить по сотовому телефону домой. Набирая номер, Лапин неожиданно подумал: «А вдруг Рязанцев уже приехал?» Поэтому он, в закамуфлированной форме, во-первых, дал понять, что, получив деньги, чечены его убьют – «Не завязывали глаза», «Прощай» вместо «До свидания», а, во-вторых, намекнул о своем местонахождении: «Воздух здесь целебный, хвойный». (Дача располагалась на краю соснового бора.) Ирина, разумеется, намеков не поймет, а вот ее брат...

День прошел по обычной схеме: побои плюс мерзкие видеофильмы, а ночью Петр Андреевич на удивление крепко заснул. Впервые за последние дни...

* * *

– Дрыхнет русская собака, – сказал Аслан, заходя в комнату к Шамилю.

– Да ну? – удивился главарь банды. – Наверное, обморок?!

– Нет, действительно спит!

– Странно...

– Может, разбудить? Дать пару раз по ребрам? – оживился Аслан.

– Не надо. Сдохнет раньше времени, а он пока нужен живой. Вот получим деньги, тогда...

– Ты обещал отдать его мне! – заискивающе напомнил Аслан.

– Я держу слово. Не беспокойся. Кто с ним?

- Абдула.
- А где Ахмет с Нарбеком?
- Спят.
- Иди и ты отдыхай.

Послушно кивнув, Аслан вышел. Оставшись один, Шамиль прикурил папиросу с анашой. Все складывалось удачно. Сегодня доверенный человек сообщил – в милицию жена коммерсанта не обращалась. Значит, собирается платить. Боится за мужа!!! Ничего, после уплаты выкупа она его получит, по частям! Выпустив изо рта струйку дыма, Шамиль широко улыбнулся...

* * *

Аслан нервно расхаживал из угла в угол. Ему не терпелось покончить с проклятым русским. Воображение рисовало соблазнительные картины: он берет острый-преострый нож. Трогает пальцем лезвие, одобрительно цокает языком. Потом медленно, неторопливо отрезает коммерсанту яйца, уши, нос, выкалывает глаза, вспарывает живот и, наконец, вдоволь насытившись мучениями неверного, режет глотку. Покойный брат Муса останется доволен. Муса был хорошим воином. Во время боев за Грозный уничтожил четырнадцать русских (о чем свидетельствовали насечки на его снайперской винтовке), но потом (о горе!) сам погиб. Аслан видел изрешеченное автоматными очередями тело брата. Рядом валялась винтовка, которую русские почему-то не взяли. Аслан обезумел от ярости и даже зверски замучив множество пленных не успокоился. Бешеная ненависть к гяурам² до сих пор клокотала в груди.

Аслан прилег на диван, однако сумел задремать лишь под утро. Джигиту привиделся странный и страшный сон. Он возвращается после удачно проведенной боевой операции. В отдалении пылает подбитый вражеский бронетранспортер. Аслан полон гордости. «Вот так надо воевать! – мысленно восклицает он. – Аллах акбар!»

Неожиданно впереди возникает массивная фигура в казачьей форме. Аслан незамедлительно выпускает в грудь незнакомца автоматную очередь. Никакого эффекта! Джигит покрывается холодным потом. Его самодовольство бесследно испаряется. Руки начинают трястись. Автомат падает на траву. Казак громко хохочет.

– Намочил штанишки, абрек? – сквозь смех выдавливает он. – Щас я тебя!!!

Казак начинает стремительно расти, пока не достигает головой облаков.

Аслан дико кричит, пытается убежать, но огромная ступня опускается сверху и давит его, как таракана... С хриплым воплем чеченец проснулся. Несколько минут он сидел на постели, тяжело дыша и вращая налитыми кровью глазами. В доме было тихо. За окном брезжил смутный рассвет. Постепенно Аслан успокоился и, дабы облегчить душу, длинно выругался, мешая русский мат с проклятиями на родном языке...

* * *

Сны похищенного коммерсанта, наоборот, вселяли не ужас, а надежду! Петр Андреевич тонул в грязном бездонном озере, зловонная пучина засасывала, не давала выплыть. Липкая, будто клей, жидкость сковывала движения. Лапин уже простился с жизнью, как вдруг, прямо из пустоты, к нему протянулась большая, сильная рука. «Вылазь, земля, – послышался веселый голос. – Не дрейфь, я помогу!»

² Иноверцам. В данном контексте – русским.

* * *

На следующий день, ближе к обеду Шамиль Мамедов собрал подчиненных на совещание. Кроме Аслана, Абдулы, Ахмета и Нарбека присутствовал Джахар, два часа назад вернувшийся из Москвы. Шамиль пребывал в благодушном настроении. Джахар еще раз подтвердил сообщенное ранее по телефону известие – в милицию жена коммерсанта не заявляла. Теперь Шамиль ни на секунду не сомневался в успехе. Получение выкупа лишь вопрос времени. Потом, прикончив Лапина, они с чувством выполненного долга вернутся в Ичкерия, где их ожидает почет, уважение... Пусть он не Басаев (хотя и Шамиль), но тоже настоящий мужчина, джигит!!!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.